

Глава 102 – Трентайм и его новый правитель (2)

- Ну, кто что думает? – спросил вдруг Брэндель.

Вопрос в основном был обращен к Рабану и Корнелиусу, молча стоявшим неподалеку, потирая и дыша на руки в попытке согреться.

С уходом Джаны они сдружились все пуще прежнего, объединенные общей работой. Познакомились они намного раньше поступления на службу к Брэнделю, так что совестная работа их ничуть не смущала.

Услышав вопрос, они на секунду замерли, и Ромайнэ тут же вклинилась с почти мгновенным ответом:

- А мне отремонтированные стены нравятся даже больше, а вам? – а сама уставилась на Брэнделя огромными глазами, следя, согласен ли тот.

- Верно, – согласился Корнелиус, – результат превзошел ожидания, мои лично – точно, и пускай я и припозднился с предложением помощи, но мы с моими наемниками успели поучаствовать в ремонте, хоть и с середины работ. И пускай такие дела нам и в новинку, и судить трудно, но мисс Амадина справилась замечательно. Ее указания были весьма кстати и по делу, и пусть не все идеально, но она меня удивила.

Похвалу любили все, и Амандина не была исключением. На несколько секунд задержав на нем взгляд, она решила, что в этот раз мужчина говорит искренне, несмотря на привычку высказывать вслух только приятные вещи и со всем соглашаться. Для порядка она тщательно изобразила недовольство излишней говорливостью, хотя, по сути, Корнелиус был прав: начиналось все весьма шероховато, и ни одно ее решение не обходилось без неожиданных последствий. С другой стороны, мадам советник мигом поднаторела в решении любых проблемных вопросов.

- Да, несомненно, удивительно вышло, – не стал тратить лишних слов Рабан, высказавшись сразу по делу.

Амандина тайком еще раз взглянула на Брэнделя: лишь его мнение и ничье больше имело для нее значение. Впервые в жизни ее сердце билось настолько часто, впервые она так волновалась за результат.

Нет, не показалось: тот смотрел с искренним и нескрываемым восхищением. В носу защипало от облегчения и радости: похоже, все ее старания за прошедший месяц окупились.

Отвернувшись в сторону, она чихнула и постаралась собраться с мыслями и не расплакаться при всех: такой позор гордой дворянке был точно ни к чему. Она все же советник Брэнделя и городской управляющий – негоже теперь рыдать как маленькая девочка.

И тут же столкнулась с незаметно подошедшей поближе Медиссой, которая тихонько вложила ей в руку носовой платок, с благодарностью принятый. Никто кроме Брэнделя и не заметил, но он тот тут же спохватился и с кривоватой улыбкой поспешил исправиться:

- Прошу прощения: я имел в виду «Что думаете о той ночи»?

Все затихли, размышляя о тех судьбоносных событиях. Действовали они сгоряча, и времени на раздумья не было, а истинное понимание того, что на самом деле произошло, пришло спустя дни и даже недели.

Воодушевленные Брэнделем, они выступили против легитимного правителя этого региона, и противостояние в итоге закончилось его убийством.

В прошлом они бы никогда не посмели о таком и подумать, но, сами не веря в то, что творят, в одну ночь свергли признанного королевской властью правителя. Неважно, что стало тому причиной: цель, оправдывающая средства, кураж или страх последствий отказа – результат был налицо.

Отступать было некуда.

Месяц с той ночи пролетел в мгновение ока, и никто не сломался и не отступил, хотя многие ожидали именно этого. Сейчас же, когда стену восстановили, похоже было, что она станет неким символом.

Возможно, власти нового молодого правителя, или того, что они более не были горсткой бунтовщиков, превратившись в первопроходцев, революционеров. Да и к чему сомнения в исходе, если их господин столь уверен?

[Саундтрек: Johann Sebastian Bach - Chaconne, Partita No. 2 BWV 1004 | Hilary Hahn]

- Вы, наверное, и не догадываетесь, но я стараюсь не загадывать сильно далеко вперед. Может, вы считаете меня таким же дворянином, как все остальные, и думаете, что мне нет дела до ваших жизней, но это далеко не так.

Говорил он искренне, но уверенности, что в его «правду» поверят, не было.

- Я прибыл сюда, чтобы унаследовать земли еще дальше к югу от Трентайма – она принадлежала моим предкам, – солгал Брэндель сквозь зубы, приправив историю щепоткой правды, – и я не планировал ни убивать здешнего правителя, ни занимать его земли. И все же, меня так учили, что сама принадлежность к дворянскому сословию подразумевает ответственность. «Благородство обязывает», знаете ли. Раз уж мы получаем лучшее образование и все свои привилегии – вместе с ними принимаем и ответственность за то, чтобы не оставлять простой народ в беде.

Сделав паузу, он указал на каждого, обращаясь ко всем вместе и по отдельности:

- Власть и ответственность идут бок о бок. Как говорил король Эрик, именно дворяне задают тон: «Власть – это ответственность, а ответственность – это власть!»

Все слегка смущенно смотрели на Брэнделя, ожидая пояснений. Да, эти слова звучали прекрасно и воодушевляли, но к чему именно он клонит, понять было трудновато.

Амандина пораженно замерла с непонятым выражением лица. Помнится, этот парень следовал идеалам короля Эрика и пытался вернуть Ауину утраченную честь. Именно это было самым загадочным и одновременно – привлекательным в нем. Слишком уж привлекательным: искорки в глазах девушки разгорались в пламя.

И тут пошел снег.

Первые снежинки были легкими, и сначала почти незаметными, но приземлившись на лица людей, заставили их поморщиться: кололись они словно холодные уголки. Все подняли головы, разглядывая небо.

- До этого момента мне не доводилось управлять собственными землями, – Брэндель видел только темные тучи, предвестники грядущих бед, но старался не унывать, – и опыта управления у меня нет, как и у Амандины, и у всех вас.

Подняв руки вверх, навстречу снегу, он продолжил:

- Мы с вами не очень-то и отличаемся друг от друга: каждый учится своему делу на ходу: что сражаться с врагами, что управлять землями – и все мы делаем первые шаги, пускай и трудные. Но ничего, все трудности преодолимы! Главное, чтобы всем и каждому достало храбрости не дрогнуть: остаться на месте и дать бой всему, что впереди. Может, здесь и сейчас наши поступки и кажутся незначительными, но на самом деле они уже оставляют свой след в истории – столь же яркий, как и во времена, когда Эрик, первый король Ауина, вывел своих людей из Киррлутца. Он на деле доказал, что справедливость и доброта способны одолеть тьму, и не стоит стыдиться того, что следуешь за мечтой! Наша мечта лучше многих – сделать так, чтобы простые люди больше не страдали от алчности и высокомерия знати. Неважно, разделяете вы эти идеалы или здесь просто потому, что присягнули мне на верность, или и вовсе потому, что чувствуете пресловутую ответственность дворян перед простыми горожанами – неважно, но все вы там, где должны быть, на своих местах.

Поэтому спрошу:

- Сколько еще вы будете отмачиваться от просьб наших горожан?

Взмахнув рукой в сторону столпившихся на отдалении горожан, он выкрикнул, окружая себя облачками пара, придававшими загадочности:

- Спрашиваю всех вас: стань вы в будущем новой знатью в Ауине, запомните сказанное мною сегодня? Запомните ли вы, что благородное происхождение подразумевает ответственность?

Никто не ответил.

Рабан не верил услышанному. Он не мог понять, насколько глубоко копнул этот парень, но одно понимал точно: у каждого его слова было двойное дно. Покосившись на стоявшего рядом, он не увидел ничего, кроме непонимания и в глазах Корнелиуса.

На самом деле, тот только начал осознавать, что Брэндель пытается сделать.

Пока что их господин продолжал:

- С этого момента вы – мой ближний круг, мои союзники, и я с вами до конца: и в горе, и в радости – какие бы ни наступили времена! Вы – мои рыцари, мой меч, которым я прорублю себе путь в этом мире, завоевывая все новые и новые земли!

В этот миг Корнелиус почувствовал небывалый прилив энергии. Впервые за десятилетия скитаний и суровой жизни наемника он чувствовал в себе силы и желание двигаться вперед. Вот он, шанс, которого он так ждал, прямо перед ним!

Каждый наемник чувствовал себя точно также – да и, пожалуй, каждый, кто это слышал. Не разделяли порыва только Скарлетт, которой было достаточно следовать за Брэнделем, и Ромайнэ, которая не стала даже задумываться, давно поняв, что он – все, что у нее есть, весь ее мир.

Призываемые создания, естественно, уже были полностью преданы хозяину.

Зато Амандина закусила губу.

Они на понимала, откуда у Брэнделя без всяких на то оснований столько харизмы и энергии в собственных силах, не говоря уже обо всех этих мечтах.

Такая сила убеждения затронула сердца всех без исключения, и даже ее собственное, несмотря на более реальные планы и прогнозы насчет их будущего, составленные ею же лично. Начав тонуть в мечтах, она с трудом пришла в себя, но пока не нашлась, что сказать. Ответов на все вопросы у девушки не было, но одно она поняла точно:

«Да, он говорит о «ближнем круге», но это – только часть его замысла. Он хочет силой изменить правила игры: сформировать новое дворянство на замену старому!»

<http://tl.rulate.ru/book/474/354712>